

Шэнь Ти тихо усмехнулся, его бледные и длинные пальцы легонько похлопали по мягкому ложу рядом, приглашая Шэнь Юэтаня сесть поближе.

— Хотя у внешних ворот часто продают редкие травы, там царит полная неразбериха. Ты, однако, храбр, раз пришел сюда без охраны.

Шэнь Юэтань послушно приблизился и ответил:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Хотя у внешних ворот действительно собираются всякие личности, к счастью, там находятся ученики Секты Поиска Дао, которые строго следят за порядком и справедливостью. Поэтому ничего плохого случиться не может. К тому же это заслуга вашего управления.

Шэнь Ти рассмеялся:

— Какая уж тут моя заслуга? Я просто следую старым правилам Главы секты Цин, наслаждаясь плодами труда предшественников.

Услышав упоминание о своем отце, Шэнь Юэтань почувствовал легкую горечь, но также и тепло.

— Глава секты Цин был мудрым, — просто сказал он.

Шэнь Ти лишь слегка кивнул, соглашаясь, но его выражение лица оставалось загадочным и непостижимым. Шэнь Юэтань, чувствуя себя неловко, не решился задавать дальнейшие вопросы.

Паланкин двигался бесшумно, пока наконец не достиг величественного здания за пределами Десяти Смертельных Преград. Это была Башня Трёх Раздумий, место, где управляли преградами и принимали тех, кто решался на их преодоление.

Название башни звучало простовато, но оно служило прямым предупреждением для смельчаков: подумай трижды, прежде чем действовать, не гонись слепо за славой, чтобы не потерять жизнь.

Перед башней собралась огромная толпа, терпеливо ожидая открытия преград. Десяти Смертельных Преград могли вместить тысячу человек одновременно, и только если кто-то выходил, новые смельчаки могли войти. Поэтому поток людей был непрерывным.

Хотя Шэнь Юэтань слышал об этом ранее, сейчас он впервые увидел всё своими глазами. С любопытством осмотревшись, он опустил занавеску, и паланкин через давно не открывавшиеся главные ворота въехал в Башню Трёх Раздумий.

У просторного и величественного зала Шэнь Ти, поддерживаемый слугами, вышел из паланкина. К нему подошел невысокий и полноватый средних лет чиновник, почтительно

поклонившись.

— Благодарю молодого господина за ваш визит, я чрезвычайно смущен.

Шэнь Ти улыбнулся:

— Это моя обязанность, о каком смущении может идти речь?

Шэнь Юэтань тоже вышел из паланкина, размышляя, зачем молодой господин взял его с собой. Он думал о своих находках и хотел поскорее вернуться, чтобы заняться делами, поэтому неуверенно сказал:

— Молодой господин, я...

Шэнь Ти прервал его:

— Я просто выполняю свои обязанности. Юэтань, пойдем, поговорим.

Шэнь Юэтань, понимая, что у него есть что сказать, согласился и последовал за группой в заранее подготовленную комнату.

Чиновник стал еще более любезным, ведя их, но вдруг слуга поспешно подошел и что-то прошептал ему на ухо. Чиновник изменился в лице и с удивлением воскликнул:

— Правда?

Однако, взяв себя в руки, он сначала проводил молодого господина в комнату, усадил его и только потом сказал:

— Молодой господин, только что сообщили, что кто-то вошел в девятую преграду.

Его голос слегка дрожал.

— Шестьдесят лет никто не решался на это... Не могу поверить, что мне довелось увидеть рождение гения.

Шэнь Ти, приняв лекарство, слегка кивнул.

— Хорошо, будем наблюдать. Кто это?

Чиновник с серьезным видом ответил:

— Молодой господин, это человек с большой историей — бывший главный ученик Секты Течэн Ли, Е Фэнчи.

Услышав имя старого знакомого, Шэнь Юэтань слегка приподнял брови и почувствовал желание остаться.

Шэнь Ти не стал скрывать, лишь отпил ароматного чая и сказал:

— Так это он, значит, вернулся из Южных земель.

Чиновник, казавшийся обычным, но на деле не простой человек, раз уж управлял Башней Трёх Раздумий, спокойно ответил:

— Шесть лет назад Е Фэнчи столкнулся с трудностями в культивации и, желая преодолеть их, добровольно отправился на границу для испытаний. Теперь он вернулся, отказавшись от статуса главного ученика и уступив место в турнире высшего уровня своему товарищу, чтобы добровольно пройти Десять Смертельных Преград.

Говоря это, он мельком взглянул на Шэнь Юэтаня.

Шэнь Юэтань внутренне усмехнулся. Официально говорилось, что Е Фэнчи уехал для самосовершенствования, но на самом деле он был вынужден покинуть секту из-за конфликта с дочерью главы, защищая Шэнь Юэтаня. Теперь он даже лишился права участвовать в турнире.

Хотя Е Фэнчи действовал по своему желанию, Шэнь Юэтань чувствовал себя обязанным отплатить ему за помощь.

Шэнь Ти, игнорируя их обмен взглядами, сказал:

— Если он решился на преграды, значит, уверен в победе. Пойдем посмотрим.

Чиновник ответил:

— Хорошо.

Он приказал открыть гладкую белую нефритовую дверь в глубине комнаты и помог Шэнь Ти подняться. Слуги, сопровождавшие их, остались на месте, не смея следовать дальше.

Командный центр, откуда можно было наблюдать за всеми десятью преградами, охранялся строго, и даже старшие мастера не могли войти без разрешения. Из присутствующих только молодой господин и чиновник Башни Трёх Раздумий имели право войти. Однако Шэнь Ти, повернувшись, сказал:

— Юэтань, иди со мной.

Шэнь Юэтань удивленно поднял голову и неуверенно сказал:

— Но, молодой господин, я...

Шэнь Ти ответил:

— Ничего страшного, с моего разрешения в Секте Поиска Дао никто не сможет тебя остановить. К тому же у тебя с Е Фэнчи давние связи. Раз уж встретились, почему бы не стать свидетелем его прохождения Десяти Смертельных Преград?

Шэнь Юэтань, видя, что он настаивает, с улыбкой сказал:

— Молодой господин, вы так уверены в нем... Тогда я, младший, осмелюсь.

Он подошел к Шэнь Ти и вместе с ним вошел в нефритовую дверь.

Пройдя по длинной белоснежной галерее, они оказались у летучего корабля, который доставил их в центр Десяти Смертельных Преград — в подвешенный зал.

Воины Зала Аланьжо стояли на страже снаружи, их мощные тела излучали силу Дао, словно горы. Многослойные защитные символы сияли золотыми и пурпурными оттенками, словно птицы, порхающие в свете заката.

Они прошли по узкому золотому мосту, остановившись перед черными дверями с золотыми вставками. Шэнь Ти взял золотую печать молодого господина, а чиновник достал нефритовый ключ размером с ладонь и передал такой же Шэнь Юэтаню, предупредив:

— После открытия двери берегите ключ. Если потеряете, вас казнят на месте.

Шэнь Юэтань кивнул, осторожно взял ключ и, после того как двое вошли в черные двери, вставил его в замок.

В этот момент мир перевернулся, и он оказался в огромном зале с прозрачными, как лед, колоннами, уходящими в невидимую высоту. Над головой висели бесчисленные огни, словно звезды на ночном небе.

Присмотревшись, он увидел, что эти огни разделены на группы: пять крупных скоплений занимали половину потолка, а остальные были редкими и едва заметными.

Зал был огромен, и только впереди стояла одинокая фигура в белом одеянии, её одежда скользила по прозрачному полу, словно облако. Это был Шэнь Ти, а чиновника нигде не было видно.

Шэнь Юэтань подошел к нему, и Шэнь Ти поднял руку, слегка шевельнув одинокий огонек, который приблизился. При ближайшем рассмотрении это оказался белый фонарь, свет которого отражал бушующее кровавое море.

Картина была настолько реалистичной, что казалось, будто кровавые волны вот-вот обрушатся

на них. На вершине волн стоял человек в белом одеянии, его светлые волосы были собраны на затылке, а черно-белые четки, словно стражи, кружили вокруг него, отражая брызги крови. В одной руке он держал меч, сверкающий, как звезды, и, рассекая волны, стремился вглубь моря.

Шэнь Ти, услышав шаги юноши, сказал:

— Девятая преграда называется Красная Вода. Один день за пределами равен десяти годам внутри. Всё зависит от того, как быстро он сможет пройти её. Сто лет назад один мастер прошел первые пять преград за полдня, шестую и седьмую за семь дней, но на девятой застрял на месяц, а на десятой — на три месяца. Если считать по времени внутри, то он потратил пятьсот лет, чтобы пройти все преграды...

Шэнь Юэтань вздрогнул, глядя на едва заметную фигуру в бушующем море, и почувствовал леденящий холод.

Шэнь Ти, заметив его реакцию, мягко спросил:

— Юэтань, что случилось?

<http://bllate.org/book/15426/1365011>